

ПОРТРЕТЫ-ЗАКАЗЫ РУССКОГО ИМПЕРАТОРСКОГО ДВОРА АЛЬБЕРТУ ЭДЕЛЬФЕЛЬТУ

В истории живописи и культуры Финляндии XIX век называют «золотым»¹. На 1880–1900-е гг. приходится расцвет пейзажной, жанровой и портретной живописи. самого большого успеха и признания из художников того времени добился Альберт Густав Аристидес Эдельфельт (1854–1905).

А. Эдельфельт был первым финским художником, который стал известным за пределами своей родины и проводил много времени за рубежом. Он познакомил Финляндию с пленэром и первым из финских художников использовал в своем творчестве пастель.

Дух национального романтизма наблюдается в произведениях А. Эдельфельта на протяжении всего его творчества. А. Эдельфельт внимательно следил за основными течениями в искусстве своего времени. Он высоко ценил импрессионистов, что проявляется в некоторых его работах, хотя не столь ярко, как у главных представителей этого стиля.

Альберт Эдельфельт начал свой творческий путь в 1866 г. в шведском Нормальном лицее г. Хельсинки. До весны 1873 г. он изучал искусство в рисовальном салоне университета. Затем молодой художник получил стипендию и поступил в Академию художеств Антверпена. Спустя полгода, в 1876 г., он переехал в Париж, чтобы изучать историческую живопись у самого Жана-Леона Жерома в Ecole Nationale des Beaux-Arts.

В Париже Альберта Эдельфельта часто воспринимали как русского. По законам художественного училища Ecole Nationale des Beaux-Arts для того, чтобы поступить в мастерскую Ж.-Л. Жерома, у А. Эдельфельта должна была быть рекомендация от русского генерального консула в Париже. У Ж.-Л. Жерома и раньше учились некоторые русские художники. В их числе Василий Верещагин. Там же молодой художник познакомился с Алексеем Харламовым и с братом Василия Верещагина, Сергеем.

В Париже А. Эдельфельт познакомился с Виктором Ховингом, богатым предпринимателем и меценатом, который предложил ему принять участие в поездке по Европе (Санкт-Петербург, Вена и Италия) вместе с коллекционерами искусства.

Летом 1876 г. А. Эдельфельт вернулся в Финляндию. В то же время Хельсинки посетили император Александр II, императрица Мария Александров-

на и наследник престола Александр Александрович с супругой Марией Федоровной. Причина визита — Первая художественно-промышленная выставка, устроенная в Хельсинки. А. Эдельфельт пишет своему другу Пиетро Крохну: «Царь, скорее всего, придет утром вместе с супругой, царевичем и Дагмар, в сопровождении свиты, состоявшей из 128 лиц. Это будет настоящее зрелище, и славные жители Гельсингфорса готовятся всеми силами, чтобы достойно встретить этот очень важный визит»². Посещение выставки царской семьей стало большим событием. Студенты, в том числе и Альберт Эдельфельт, были в восторге от молодой пары, наследующей трон. С тех пор художник стал верным поклонником царицы Дагмар и всей царской семьи.

А. Эдельфельт был выдающимся портретистом. Круг изображаемых лиц был чрезвычайно широк: от парадных портретов правителей до эскизов, изображающих сына-младенца в коляске. Художник не желал идеализировать своих моделей. С одной стороны, изображая сильных мира сего, он преследовал цель оставить потомкам официальные изображения и потому писал парадные портреты. С другой стороны, живописец тяготел к правдивому изображению своих героев, следуя принципу реалистической живописи.

А. Эдельфельт написал портреты многих выдающихся деятелей разных стран: принцесс Saks-Meiningen и Дании, принца Швеции Карла и др. Среди широко известных личностей надо отметить Луи Пастера, портрет которого был написан А. Эдельфельтом в 1885 г. и который находится сейчас в Musee d'Orsay в Париже.

Многие финские художники были связаны с Петербургской академией художеств. Некоторые из них учились в академических мастерских в конце XIX в. Среди них — О. Клейнех, Ю. Риссанен и Э. Ярнефельт. Их преподавателями были: А.П. Боголюбов, И.Е. Репин, П.П. Чистяков и М.К. Клодт. Следует заметить, что Михаил Константинович Клодт был дядей Ээро Ярнефельта со стороны матери. А. Эдельфельту дважды предлагали должность профессора академии, но он по личным причинам отказывался.

К 90-м гг. XIX в. финско-русские культурные связи становятся все активнее. В 1898 г. состоялась «выставка русских и финляндских художников» в Училище барона Штигица. Над нею усердно работали С.П. Дягилев и А. Эдельфельт. Вместе с художниками нового объединения «Мир искусства» выставляли работы выдающиеся художники Финляндии того времени: М. Энкелл, А. Галлен-Каллела, П. Халонен, В. Валлгрэн, Э. Ярнефельт и, конечно же, Альберт Эдельфельт. Именно на этой выставке была представлена его известная картина «Прачки» (1893), которую приобрел Государственный Эрмитаж.

Рис. 1. Дети Александра III

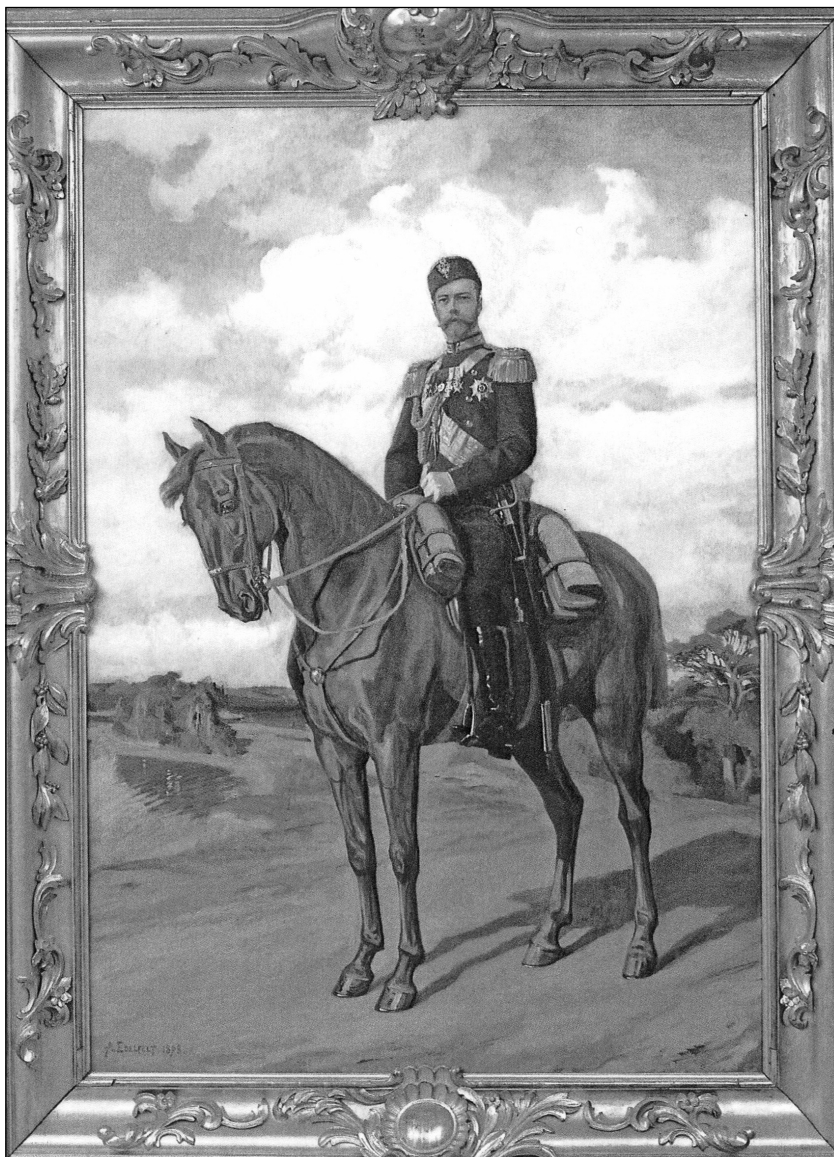

Рис. 2. Николай II на коне

Несмотря на то что Альберт Эдельфельт был тесно связан с художественной жизнью России второй половины XIX столетия, существующая литература о художнике на русском языке носит ознакомительный характер. Ряд фактов может быть уточнен и рассмотрен более подробно. Это касается работ художника, выполненных по заказу русского императорского двора.

Помимо многочисленных картин, А. Эдельфельт оставил множество писем. Он вел активную переписку с матерью и близкими друзьями. Значительную часть этих писем, переведенных на финский язык, собрала в единое целое Анна Кортелайнен (доктор философских наук и искусствовед), объединив их в книге «Niin kutsuttu sydämeni» («Мое так называемое сердце»). Часть этих писем (тех, которые непосредственно касались пребывания А. Эдельфельта в Петербурге и Москве) была переведена автором этой статьи. Использовалась и другая, похожая по содержанию на предыдущую книга об А. Эдельфельте на шведском языке «Albert Edelfelt och Ryssland»³. Этот объемный сборник личных писем художника знакомит читателей с периодом его пребывания в России и его работой над портретами, заказанными императорским двором.

Летом 1880 г. Альберт Эдельфельт познакомился с Софией Манзи, молодой красавицей из богатой петербургской семьи, которая гостила у семьи фон Эттер в Хайкко по соседству с летним домом художника. Эти отношения в некой мере способствовали знакомству А. Эдельфельта с русской аристократией.

В 1881 г. А. Эдельфельта назначили членом Российской академии художеств, и у него возникла возможность представить свои работы главе академии — великому князю Владимиру. Следовательно, при поездке в Петербург осенью того же года художник взял собой несколько новых своих произведений. В их числе — картина «Добрые друзья» (1881, ГЭ), на продажу которой А. Эдельфельт, однако, не согласился. Тогда же князем были заказаны два портрета его сыновей. Один — групповой портрет с сыновьями Борисом и Кириллом, а другой — портрет младшего сына Андрея. С этих портретов началась карьера Альберта Эдельфельта при русском царском дворе, которая продлилась 15 лет.

В декабре 1881 г. А. Эдельфельт был представлен супруге царя Александра III Марии Федоровне. Она заказала у А. Эдельфельта групповой портрет детей: 6-летней Ксении и 3-летнего Михаила.

В период написания портретов царских детей Эдельфельт был приглашен в Гатчинский дворец, откуда 1 января послал письмо своему другу Пи-

етро Крохну: «Здесь, во дворце, очень своеобразная атмосфера по ночам. Парк и двор освещены электрическим светом, который сверкает далеко за снежные поля. Залы также освещены, все это для того, чтобы ни один злодей не смог и близко подойти... А сейчас несколько пояснительных слов о месте моего нахождения. То, что я сейчас нахожусь под одной крышей с монархом всей России, может тебе показаться странным... С тех пор как убили Александра II царская семья не живет в Петербурге, а живет здесь в какой-то огромной фортификации... Здесь очень интересно находится и видеть близко придворную жизнь»⁴.

Для портрета детей А. Эдельфельту разрешили самому выбрать подходящий интерьер. Он выбрал китайский стиль, который был тогда модным в Париже.

«Я никогда не встречал такую изобильную коллекцию китайских предметов, как здесь. Тысячи ваз, мебель, ширмы, куклы, фарфоровые изделия расставлены на показ в бесконечных галереях»⁵.

Запечатление подвижных императорских детей давалось с трудом. «Дети позируют всего лишь один час в день, и из-за этого я теряю много времени»⁶.

В следующий раз А. Эдельфельт писал матери уже в 20-х числах февраля 1882 г.: «Сегодня царица пригласила меня к себе, чтобы посмотреть мою работу. Она была довольна ею. А также изображением Михаила, над которым мне пришлось потрудиться заново. Я держал картину, повернувшись спиной к двери, как вдруг кто-то вошел в комнату и толкнул меня в спину. Это был царь»⁷.

По заказу Александра III, покровителя Финского общества искусств, А. Эдельфельтом были написаны и другие картины: «Добрые друзья», «Под березами». Картина «Мальчики, играющие на берегу» (I версия — 1884 г., частное собрание; II версия — того же года, находится в Атенеуме, Хельсинки) выставлялась в Париже в мае 1885 г., там ее купил граф Владимир Шереметьев за 5 тыс. франков для императрицы Марии Федоровны.

«В детской» (1885, 73 × 109) была заказана Александром III еще в 1881 г. А когда в 1885 г. она демонстрировалась в Хельсинки, император ее приобрел. Картина находилась в Гатчинском дворце, ныне хранится в собраниях Эрмитажа.

В течение 1889–1890 гг. А. Эдельфельт писал много работ в порту Хельсинки, на берегах Хайкко и Порвоо, а также запечатлел виды якорной сто-

янки в Копенгагене. Художник предложил этюд, изображающий вид на южный порт города Хельсинки, под названием «Последнее прощание». Однако императорская чета не приобрела эту картину, и она, вероятно, позже попала в США.

Императрицей была выбрана картина с изображением кормы корабля «Держава» с флагом Дании «Даннеброген». Название работы — «Якорная стоянка в Копенгагене II» (1890, 41 × 59). Она находилась в Аничковом дворце в Петербурге. Позже картину у России купил судья А. Hackzell, и ныне она находится в частной коллекции госпожи Elsie Hackzell в Хельсинки.

Император заказал еще один вариант картины «Якорная стоянка в Копенгагене III», на которой среди других судов виден царский корабль «Держава». Эта работа предназначалась для царского дворца Хельсинки (нынешнего дворца Президента Финляндии) и находится там по сей день.

В 1882 г. на 25-й юбилейной выставке русского искусства в Москве А. Эдельфельт представил «Портрет царских детей, Михаила и Ксении», «Добрые друзья» и две работы испанского мотива — «Вид на парк в Генералифе» и «Долорес». Те же картины и только что законченный портрет госпожи Мьятлевой были показаны на весенней выставке Академии художеств в том же году.

Следующий, т.н. русский, период творчества А. Эдельфельта приходится на 1896–1898 гг. В Финляндии отношение к России было достаточно позитивным. Когда летом 1896 г. в Нижнем Новгороде была устроена Общерусская художественно-промышленная выставка, секция Финляндии была довольно представительной. Все самые выдающиеся художники Финляндии приняли в ней участие (А. Галлен-Каллела, В. Валгрэн, В. Бломстед, П. Халонен, Э. Ярнефельт, Э. Тэслеф, А. Эделфельт).

Тогда А. Эдельфельт познакомился с молодым Сергеем Павловичем Дягилевым, который стремился обновить художественную жизнь России. Дягилев не ощущал столь большой разницы между финским и русским искусством и считал сложившуюся политическую ситуацию благоприятной для сотрудничества.

В 1895 г. живописец вернулся в Санкт-Петербург и был приглашен к Марии Федоровне. В следующем году он получил заказы на портреты нового императора России Николая II. Обычно такие портреты писались по фотографиям, но художник очень надеялся на то, что император согласится лично ему позировать. Его желание сбылось. 13 марта 1896 г. он пишет матери: «Несмотря на то что сегодня тринадцатое число и пятница, мой

день был счастливым, поскольку я доделал эскиз и смог попасть в царский дворец вовремя. Я уже позабыл, насколько роскошным и представительным является царский двор. Меня встретил Александр Михайлович, муж Ксении, который сообщил, что царь в скором времени прибудет. Я разложил свои эскизы в бильярдном зале и позже пришел царь, который был очень естественным и согласился позировать на том месте, как я его попросил. Он сидел час и, уходя, пообещал несколько сеансов на следующей неделе»⁸.

Альберт Эдельфельт должен был написать официальный портрет императора для царской Александрийской библиотеки Хельсинки. Художник говорил, что с первой встречи ему очень понравился естественная дружелюбность молодого царя.

«Он производит впечатление т.н. “человека из хорошей семьи”. Он кажется очень европейским. У него глаза матери, о чем я ему сказал. Он хорошо помнит Гатчину и то, как я там писал, все мои картины, которые принадлежат его родителям. У него светлая борода и красивые, добрые глаза.

Царь дал мне задание (конечно же, касаясь живописи), которое является высочайшей честью для меня, но его величество попросило меня держать его в секрете. Значит, об этом ни слова не скажу. Мне никак не понять, как этот молодой и воспитанный офицер, который сидел со мной вдвоем в зале бильярда, беседовал и покуривал, мог быть монархом более восьмидесяти миллионов русских людей и великим князем Финляндии и т.д. ...То есть самым великим монархом в мире»⁹.

А. Эдельфельт все-таки раскрыл тайну в следующем письме (28 марта 1896 г.): «Дело в том, что второй портрет, над которым я сейчас работаю, заказал сам царь. Он только просит, чтобы я не говорил, кому он достанется, так что я пока и не буду говорить. Портрет ему очень нравится, и он его с удовольствием рассматривает. Царь приказал выдать мне часть английского гобелена, который, по его желанию, должен послужить фоном»¹⁰.

Местонахождение этого портрета, заказанного лично царем, сейчас неизвестно. Бертел Хинце, автор биографии художника, кратко описывает: «“Портрет Николая II” (1896, примерно 75 × 55) император изображен в сером домашнем кафтане длиной по колено, на заднем плане изображен гобелен, который сделан по рисункам Валтера Крейна (Walter Crane). Император изображен по пояс, в натуральный размер. Картина писалась в подарок императрице Александре, в комнату которой в Царском Селе она и была повешена»¹¹.

Николаю II понравился эскиз А. Эдельфельта к портрету, предназначенному для Университета Хельсинки, и он попросил художника приехать в Царское Село, чтобы запечатлеть интерьер. Император также пригласил А. Эдельфельта посетить царские конюшни для выбора лошади для портрета царя на коне (для сената Финляндии) в военной форме драгунского полка. Портрет сейчас находится в Национальном музее Финляндии в Хельсинки.

1 марта 1896 г. А. Эдельфельт получил приглашение вице-президента Академии художеств графа И. Толстова войти в состав делегации представителей академии на коронации Николая II 14 мая. На церемонию были приглашены русские и иностранные художники, и для них выделили разные места в Кремле, откуда они запечатлели торжество. Альберт Эдельфельт был снаружи Кафедрального собора и писал коронационное шествие.

«Когда царь подошел достаточно близко, чтобы я мог его изобразить, (примерно 20–30 шагов от меня), я должен сказать, что испытал некое сочувствие к нему — корона выглядела такой большой, такой тяжелой: она была сделана из сверкающих камней, но все-таки из камней! Длиннущая мантия, которую поддерживали камергеры, тоже выглядела огромной. Сам император выглядел немного бледным и решительным. Тогда я впервые понял, что имеют в виду, когда говорят о весомости короны. Во мне пробудилась симпатия к нему как человеку, и на этот момент я испытывал жалость к молодому правителю, который теперь нес на себе все огромное государство. Густав Маннергейм шел перед императорским навесом с блестящей саблей и выглядел очень благородно и элегантно — превосходный вид!»¹².

Акварель Альберта Эдельфельта «Поздравление казачьего войска» (1896, 28,5 × 40) вошла в Коронационный альбом оригиналов, который хранится в отделе рисунка в Государственном Русском музее в Петербурге.

Но эта акварель не единственная работа А. Эдельфельта на тему коронации. В Эрмитаже хранится другое произведение под названием «Выход императора Николая II после коронации на красное крыльцо» (картон тонкий, акварель, гуашь, следы карандаша, 30,5 × 45,5). А. Эдельфельт любил обогащать свои письма родным красочными рисунками и акварелями. В его письма попали и сюжеты церемонии. В письме своему сыну Эрику Эдельфельту, которое датируется 23 мая 1896 г., он изобразил кучера, сидящего за императорской колесницей, послов восточных стран в тюрбанах на ло-

шадях и самого Николая II в роскошной мантии и величественной короне. Портреты Николая II были последними работами Альберта Эдельфельта при русском императорском дворе.

В 1898 г. была организована выставка под названием «Выставка русских и финляндских художников», которую можно считать первым выступлением «Мира искусства». Выставка проходила с 16 января в музее барона Штиглица в Соленом переулке. Русское искусство представляли Л. Бакст, А. Бенуа, А. Васнецов, Ф. Боткин, К. Коровин, Е. Лансере, В. Серов, К. Сомов и др.

Помимо А. Эдельфельта финскими художниками, принявшими участие в выставке были: Väinö Blomstedt, Magnus Enckell, Gabriel Engberg, Akseli Gallen-Kallela, Albert Gebhard, Pekka Halonen, Eero Järnefelt, Berndt Lagerstam и Ville Vallgren.

Эта выставка была заметным явлением в художественной жизни Петербурга. Коллекция картин А. Эдельфельта была самой обширной. Кроме работ «Христос с Маталеной» (1890) и «Похороны ребенка», была представлена картина «Прачки» (1893, холст, масло, 97 × 128), которая позже была приобретена Государственным Эрмитажем. Картину «Прачки» высоко оценил русский художественный критик В.В. Стасов. При своем негативном мнении обо всей выставке, на которой было представлено данное произведение, он писал в 1898 г. в своем обзоре выставок: «Лучше всех из финляндцев, конечно, Эдельфельт, а у него замечательнее всего картина “Прачки”, полная здорового, свежего реализма и жизни»¹³.

После окончания выставки по рекомендации С. Дягилева полотно было приобретено Государственным Русским музеем. В 1930 г. картина поступила в собрание Эрмитажа.

Эта выставка стала последним официальным культурным мероприятием после февральского манифеста. Установленное великим князем право издавать законы независимо от слова Правительства Финляндии осложнило отношения между Финляндией и Россией. Официальное сотрудничество между художниками стран завершилось, и поездки А. Эдельфельта в Санкт-Петербург прекратились.

Альберт Эдельфельт был в то время связующим звеном между культурной жизнью Финляндии и России. Сейчас его имя перестало быть широко известным, но из России оно не исчезло бесследно: картины художника находятся в собраниях Государственного Эрмитажа, Русского музея и Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина в Москве.

- ¹ *Безрукова М.* Искусство Финляндии. Изобразительное искусство. М., 1986.
- ² А. Эдельфельт П. Крохну. 14 июля 1876 г. // *Albert Edelfelt och Ryssland* / под ред. R. Knappas и M. Vainio. Svenska Litteratursällskapet i Finland. Helsingfors. Bokförlaget Atlantis, Stockholm, 2004. С. 15.
- ³ *Albert Edelfelt och Ryssland.*
- ⁴ *Ur Albert Edelfelts brev: Liv och arbete.* Schildt. Helsingfors, 1926.
- ⁵ Письмо матери 30.12.1881, Гатчина. Кортелайнен. 2001. С. 453.
- ⁶ Письмо Пьетро Крохну 01.01.1882. Кортелайнен. 2001.
- ⁷ Письмо матери из Гатчины 20.02.1882. *Ur Albert Edelfelts brev* 1926. С. 148.
- ⁸ Письмо матери из Петербурга 13.03.1896. Кортелайнен. 2001. С. 751.
- ⁹ Там же. С. 752.
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ *Хинце Б.* Альберт Эдельфельт. WSOY 1953. С. 627.
- ¹² Письмо матери из Москвы 26.05.1896. Кортелайнен. 2001. С. 754.
- ¹³ *Березина В.Н. А.* Эдельфельт и его произведения в Государственном Эрмитаже и других музеях СССР. Л., 1963. С. 11.